

Глава 1. Ху Цяньцю и его «дорогой братец»

— Сбились со счета, сколько уже смертных полегло. Великий демон всё никак не попадетсЯ, а мы из-за него ноги до костей стерли!

— Помалкивай лучше. Если эти слова дойдут до ушей учителя, он с тебя самого шкуру спустит.

Ученики Школы Летящих Бессмертных, чью принадлежность выдавали нефритовые жетоны на поясах, так и пыхали злобой. Подняв очередное тело, они протащили его сотню метров и бросили в общую кучу. Гора трупов росла; мертвецы скалились в предсмертных судорогах, их остекленевшие глаза, полные ужаса, застыли навеки.

Факел коснулся хвороста, и в небо повалили клубы густого черного дыма. Ветер погнал гарь на юг. Пепел хлопьями оседал на зеркальной глади озера, вызывая едва заметную рябь, прежде чем раствориться в безмолвной глубине.

Неподалеку, в густых ветвях плакучей ивы, среди сочной зелени притаилась фигура в белом. Юноша лежал на толстом суку, заложив руки за голову и лениво посасывая стебелек тимофеевки. Услышав ропот учеников, он приоткрыл глаза. Его зрачки, отливающие уникальным серебристым сиянием, были единственными в своем роде под этим небом.

В облике юноши детская порывистость еще боролась с мужской решительностью. Он достал из-за пазухи золотой компас, постучал по нему пальцем и проворчал:

— Тьфу ты! Опять меня надули? Этот артефакт и ломаного гроша не стоит — как можно было потерять след такой твари!

Пока он раздумывал, в воздухе свистнула сталь. Ху Цяньцю резко дернул головой. Меч, окутанный холодным сиянием, вонзился в ствол всего в дюйме от его шеи. Лезвие было настолько острым, что срезало прядь волос. Черный локон медленно опустился на землю, на лету становясь серебристо-белым.

Клинок вернулся к хозяину. Ху Цяньцю сел, с искренним прискорбием глядя на свои укоротившиеся волосы, а затем поднял взгляд на человека, стоявшего в лучах солнца.

Тот был облачен в белоснежные одежды, волосы скрепляла шпилька Благовещих Облаков. Облик его дышал ледяным благородством. Он смотрел на юношу с ледяной пронзительностью, но стоило ему прикрыть веки, как лицо принимало выражение кроткого милосердия.

Ху Цяньцю легко соскочил с дерева. Зажав между пальцами желтый талисман, он отвесил шутливый поклон, демонстрируя острые зубки. Он улыбнулся так же ослепительно, как полуденное солнце.

— Каким это ветром занесло сюда первого ученика Школы Летящих Бессмертных? Мое захолустье прямо-таки преобразилось от вашего присутствия!

Бай Чжигэ медленно поднял меч, направив острие на юношу.

— Твоих ли это рук дело?

Ху Цяньцю небрежно взмахнул рукой. Из широкого рукава вылетели бумажные обереги, выстроившись в ряд и создав перед ним прозрачную преграду, похожую на сияющий хрусталь.

— Ой, помилуйте! Маленький господин даос, дорогой мой братец, неужто я посмел бы сотворить подобное злодейство? Вы меня явно с кем-то путаете!

Слова юноши больно резали слух Бай Чжигэ.

В их прошлую встречу, в бамбуковой роще неподалеку, этот прохвост выдавал себя за ученика их Школы. Когда Бай Чжигэ разоблачил его и уже собирался пленить, лис вцепился ему в ноги, завывая о своей горькой доле: мол, сирота казанская, веками трудился, чтобы принять человеческий облик, и ни одной живой души не обидел.

Тогда Бай Чжигэ проявил минутную слабость и отпустил его. И вот теперь — горы трупов в округе.

— Путаю? — даос холодно посмотрел на юношу. — И как мне тебе верить?

Меч Сокровенного Грома наполнился духовной силой, вспыхнув ослепительным белым светом. Бай Чжигэ рванулся вперед. Клинок, сопровождаемый низким рокотом грома, обрушился на преграду. Бумажный барьер пошел трещинами и с сухим треском рассыпался, точно яичная скорлупа.

— А братец-то мой силен! Красавец с божественным мечом — идеальная пара. Впрочем... Тебе уже двадцать, а ты всё без спутницы на пути совершенствования. Не желаешь ли пасть в бездну вместе с этим демоном?

Ху Цяньцю сплел пальцами заклинание и перехватил лезвие голой рукой. По клинку зазмеились серебристые всполохи молний, стекаясь к его ладони, но юноша не чувствовал боли — лишь легкий зуд.

Заметив, что лицо Бай Чжигэ осталось неподвижным, словно вековые льды, Ху Цяньцю рванул меч на себя. Его пальцы, холодные и гибкие, намеренно скользнули по подбородку даоса. Лед наконец треснул — на лице Бай Чжигэ отразилось такое отвращение, будто он проглотил муху.

— Бесстыдник!

— Благодарю за похвалу!

Ху Цяньцю разжал пальцы и в одно мгновение снова оказался на ивовой ветви. В бликах света он выглядел невинным ребенком, что никак не вязалось с его подлыми речами.

Он расхохотался так громко, что привлек внимание других учеников.

— А первый ученик-то весьма недурен на вкус! Его сила чиста — идеальный сосуд для парного самосовершенствования.

Заметив бегущих к ним людей, лис прокричал еще громче:

— Я хоть и никудышный демон, но когда на днях вышел поохотиться... — он лукаво подмигнул Бай Чжигэ, — мне посчастливилось провести незабываемую ночь с этим юным даосом. Как говорится, под пионом и смерть красна!

Бай Чжигэ затрясло от ярости. Жилы на руке, сжимающей рукоять Меча Сокровенного Грома, вздулись. Клинок мелко дрожал, издавая утробный рык.

Небо мгновенно затянуло тучами. В вышине заплясали молнии, и следом обрушился оглушительный удар грома. Поднявшийся ураган в мгновение ока погрузил мир во тьму.

Среди прибежавших учеников нашлись те, кто вспомнил: несколько дней назад их старший брат вернулся с ночного дозора с пунцовым отпечатком губ на плече. По рядам пронесся вздох ужаса. Неужели правда?

Напоминать об этом тогда никто не посмел, а наутро след исчез — должно быть, Чжигэ просто сменил одежду.

— Тварь! Замолкни!

— Ой, неужто правда глаза колет? — Ху Цяньцю вдруг перестал ухмыляться.

Ослепительная молния ударила в землю, оставив выжженный след. Ученики в испуге попятились: в этот грозовой массив не рискнул бы войти ни один смертный.

Лис понял — в этот раз он заигрался.

Бай Чжигэ выставил меч перед собой. На лезвии отчетливо горели иероглифы «Сокровенный

Гром» Этот клинок был создан, чтобы очищать мир и истреблять нечисть. «Дело дрянь, — подумал Ху Цяньцю, — не стоило так его злить»

Он выставил все защитные амулеты, накладывая их один на другой, и, спрыгнув с дерева, принял истинный облик.

Перед людьми предстала исполинская серебристая лисица высотой в три сажени. Зверь смотрел алыми глазами, а за спиной лениво колыхались девять хвостов.

Ученики брызнули в рассыпную. Бай Чжигэ коротким жестом воздвиг барьер, запечатав себя и демона внутри.

Сквозь рев ветра донесся чей-то голос:

— Старшему брату до вознесения не хватает лишь победы над великим демоном. Если он убьет его сегодня, то станет бессмертным.

— Но у этого лиса тысячи лет практики... Справится ли брат? — шептали другие.

Ху Цяньцю метался по кругу, уворачиваясь от молний, которые били под самые лапы. С каждой секундой гроза становилась всё яростнее. Долго он так не продержится.

Заметив неподалеку мутное от шторма озеро, он понял: вода — его единственный шанс на спасение. Рванувшись к берегу, он не удержался от последней колкости:

— Встреча наша была краткой, но сладостной! Прощай, братец, еще увидимся!

Бай Чжигэ бросился в погоню. Внутри барьера бесновалась стихия, а ученики, наблюдавшие снаружи, уже и забыли, зачем они здесь.

— Порочить мое имя?! Ты отсюда не уйдешь!

Подоспевший к шапочному разбору ученик по имени Шоу И, понимая, что в драку ему лучше не соваться, принялся невозмутимо жевать рисовый колобок, с интересом наблюдая за «любовной драмой» старшего брата.

Их «ледяной цветок», безупречный Бай Чжигэ, в этот день окончательно потерял самообладание.

Ху Цяньцю внезапно принял человеческий облик и ласточкой нырнул в воду. Поверхность вскипела пузырями. Бай Чжигэ, не колеблясь, последовал за ним.

В темной глубине мелькнул белый силуэт. Даос мощными гребками настиг лиса и мертвой хваткой вцепился ему в лодыжку.

Ху Цяньцю лягнул его второй ногой и, развернувшись, выхватил собственный меч. В мутной взвеси клинки скрестились. Они медленно опускались на дно: Ху Цяньцю сверху, Бай Чжигэ снизу, прижатый спиной к бездне.

Лис быстро начертил в воде серебристые знаки: «Людей убил не я. Здесь другой демон»

Бай Чжигэ лишь яростно нахмурился. В этот момент за его спиной шевельнулась огромная тень. Даос не успел обернуться — мощный удар в поясницу едва не переломил его пополам. Боль парализовала тело, из легких вырвался рой пузырьков воздуха. А молнии сверху продолжали бить в воду, превращая озеро в смертельную ловушку.

Ху Цяньцю нырнул глубже, подхватил даоса за запястье и притянул к себе. Разряды молний прошивали воду вокруг них, точно ледяные иглы.

Кровь, черная в озерном сумраке, начала расплываться облаком.

Лис взглянул на Бай Чжигэ с насмешкой: «Сам накликнул беду» Но, решив досадить ему напоследок, снова начертил: «Каков на вкус великий даос? Обязательно распробую это позже»

Бай Чжигэ, лишенный сил и воздуха, обмяк в его руках. В груди у него невыносимо жгло.

Внезапно Ху Цяньцю почувствовал рывок — даос, из последних сил борясь за жизнь, притянул его к себе.

Их губы встретились. Ледяное и мягкое прикосновение обожгло лиса.

Ху Цяньцю опешил: этот праведник нагло воровал у него воздух! Как он ни пытался, оттолкнуть его не удавалось.

В этот миг очередной разряд ударил прямо в них.

Сознание Ху Цяньцю померкло, силы мгновенно покинули тело. Последнее, что он успел подумать перед тем, как окончательно провалиться во тьму: «Первый ученик... сам себя молнией приложил... Обхохочешься»

Уже засыпая, он увидел, как к ним сквозь толщу воды приближается неясная фигура. Незнакомец призвал Меч Сокровенного Грома и, вложив его в безвольную руку Бай Чжигэ, направил острие прямо в сердце лиса...

<http://bllate.org/book/17498/1708095>